

An illustration of a woman with long, wavy brown hair and bright blue eyes. She is wearing a form-fitting, vibrant red dress with a V-neckline and red lace-up thigh-high stockings. She is holding a silver pole with her right arm raised. The background is dark with blurred figures of people in formal wear and warm, bokeh-style lights, suggesting a nightclub or stage setting.

*Перемены
в "Доме"*

Ясма Грин

Ясма Грин

Перемены в "Доме"

<https://litres.ru/74461839>

Аннотация

Мир будущего даже не двойственен - их, по сути, три. Но ты никогда не догадаешься, где же на самом деле творятся самые страшные вещи...

Двухтомник! Первая часть лежит вот здесь:

Обновления - каждый ВТОРНИК и ПЯТНИЦУ

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	13
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	43
Глава 6	51
Глава 7	58
Глава 8	63
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Не то, чтобы Вита Вазайски не любила памятные вещички или, тем более, фотографии. Любила, да ещё как! Другое дело, что уже давным-давно не могла позволить себе хранить что-то подобное. Уж слишком сложной была её нынешняя жизнь и слишком неоднозначным являлось прошлое. Но и совсем отказать себе в этих крупницах воспоминаний Вита не могла, и потому у неё в лаборатории на самом верхнем ящике технического шкафа хранилась коробка. Обычная и ничем непримечательная, размерами по три ладони шириной в каждую сторону. Даже не запечатанная особо, и уж тем более не подписанная. Но если бы главному врачу «Дома» предложили назвать самую ценную вещь в помещении, она без сомнений назвала именно её. Разумеется, если бы заодно пообещали приватность и то, что никогда и никто помимо неё в эту коробку не полезет.

Впрочем, даже если бы и полезли, вряд ли бы поняли хоть что-то. Это для женщины каждая вещь была важна и наполнена воспоминаниями, но что бы увидел внутри простой обыватель? Старые грошовые вещи? Осколки предметов и клочки тканей? Кусочки записок, из которых не составить даже пары предложений?

Коробка стояла так далеко и вытаскивалась настолько редко, что и сама госпожа Вазайски порою забывала о её су-

ществовании. Но если находила, то обязательно откладывала в сторону и не могла отказать себе в возможности пройтись по предметам кончиками пальцев, а ближайшим же свободным вечером заварить себе чашечку виги и погрузиться в то, что по-хорошему уже давно бы стоило забыть.

Вот и сейчас Вита всего лишь собиралась отыскать старый микроскоп, и только поэтому полезла на ту самую полку. Но стоило ладони лечь на плотный картон, рука дрогнула. Не смогла отставить в сторону наполненную секретами вещицу.

Слегка прикусив губу и бросив взгляд на часы – до начала рабочего дня ещё целых сорок минут, женщина спустилась со стула и перешла за свой рабочий стол. Поставила коробку, ещё раз провела по ней ладонью, а после всё-таки открыла.

Пальцы почти сразу же нащупали камушек. Обычный, серый и довольно гладкий. Можно было бы сказать, что ничего особенного в нём и нет, но опытный человек мог бы рассказать о том, что подобных вещей ты не найдёшь ни в катакомбах, ни в Среднем слое. Зато на Верхнем...

Вазайски отложила камень в сторону, стараясь поскорее выбросить из головы старые воспоминания о собственном детстве. В те времена она была единственным ребёнком пускай и не слишком богатых родителей, но любимая и даже слегка избалованная. А самое главное, пока ещё не знавшая, что несмотря на способ появления на свет оказалась поцелованной силой. Способности врачамага в ней проявились позже, став спусковым крючком ко многим трагедиям в жизни

юной девушки. Долги родителей, неизлечимая и неизвестно откуда взявшаяся болезнь, её побег... Прямо сейчас вспоминать всё это не было ни сил, ни настроения. Ни времени.

По-хорошему, стоило и вовсе убрать коробку подальше, но взгляд зацепился за осколок глиняной чашки для виги. Той первой, которую ей подарил Джон Смит в те времена, когда она только-только пришла в «Дом». Вернее, куда он забрал её, закрыв долги, а по сути, выкупив девицу, уже давно научившуюся скрывать свой талант врачавателя. Чашка разбилась ещё лет пятнадцать назад, однако один осколочек Вита всё же сохранила. И очень горевала о том самом первом подарке от мужчины, который никогда и ничего ей не обещал. Ни в чём не клялся, не настаивал, и даже не говорил красивых слов. Но если надо – делал, и именно поэтому она всё продолжает оставаться рядом. Поддерживает Смита на пути к его цели.

Слегка поворошив коробку, Вазайски вытащила на свет жёлтый шнурок. Сейчас он, правда, казался скорее грязно-бурым, но память услужливо подкидывала добрую и наполненную благодарности улыбку Тома, когда он ей его дарил. Мальчишки, которому она спасла когда-то жизнь. Одного из первых воспитанников «Дома» – своеобразного учебного заведения, которое выращивало специальных агентов. Людей, способных зачистить мусор за сильнейшими мира сего, хотя на самом деле цель заведения куда как шире. Правда знают об этом совсем немногие, да и догадывается

мало кто. Том наверняка догадался. Вполне возможно, как раз поэтому жизненный путь мальчишки и оказался таким недолгим.

Обрывки писем, наполненных памятными событиями, лицами, эмоциями. Пуговица, принадлежащая старику, которого спасла по собственной воле, первый и последний раз отправившись в Средний в качестве врачамага, сопровождающего Смита. Лоскут ткани от рукава рубашки госпожи Кан-Кан, самого первого тренера детей «Дома», которую больше двадцати лет назад прибрала к себе Чернь. Ладонь застыла над необычным сувениром – крохотном цветочке, залитом в смоле, но так и не рискнула дотронуться до вещи. Не раз и не два Вита Вазайски и вовсе собиралась выбросить его подальше, но всякий раз останавливала себя. И дело даже не в том, что этот подарок напоминал о первой её любви, сильной и чистой. Такой, ради которой можешь горы свернуть и пойти против не просто всего мира, но и самой природы, вырастив в себе частичку любимого мужчины несмотря на все ограничения и запреты системы. Нет, украшение хранилось в качестве напоминания о том, что даже самые красивые слова ничего не стоят, если не подкреплены делом. А ещё, что если ты уязвима, то кто-нибудь обязательно этим воспользуется. Выжмет досуха, заберёт самое ценное, и даже больше, лишая не просто прекрасного будущего, но и надежды на него.

Врачамаг медленно прикрыла глаза и подняла лицо к полотку. Казалось бы, за столько лет должна была и выплакать

все эмоции, но нет. Порою на неё всё также накатывала тоска. Зря она затеяла этот порыв воспоминаний с утра пораньше. Ох, зря...

Уже было прикрыв крышку коробки, Вита случайно зацепилась взглядом за пластиковую вещицу, и на лице сама собою появилась улыбка. Надо же, гребешок! Подрастерял почти что треть своих зубчиков и просто чудом не отправился в утилизатор. Но как же выбросить такую вещь, если именно ей Вазайски и расчёсывала длинные густые волосы маленького найдёныша с огромными голубыми глазами. Эмилия...

Святая Чернь, а ведь пятнадцать лет уже прошло с тех пор, как Вита увидела на пороге своего кабинета крохотную девочку, что цеплялась пальчиками за штанину старшего брата! Ни дать ни взять, запуганный крысёныш, но как же хотелось в тот момент прижать малышку к себе и никуда не отпускать.

Прикусывая губу, женщина припомнила, как часом спустя была уже в кабинете директора «Дома». Отчитала она тогда Смита знатно, начисто забыв и про субординацию, и про свои же обещания.

«– Не заставляй просыпаться во мне чувству жалости, – отмахивался Джон, сдвинув брови. – Да, она ещё крошка, но не нужен только её брат. Ты видела его потенциал? Он же великолепен! Как рекруты смогли пропустить такой самородок я вообще не представляю, но намереваюсь развить его...»

– Оставь.

Она опять прерывала его речь, но смотрела очень твёрдо. И Смит, вздохнув, опустил ладони на свой стол.

– Вит, ты ведь понимаешь, что этот ребёнок никогда не заменит тебе... – он не договорил. Им это и не нужно было.

– Нельзя привязываться.

– Оставь её, – повторила женищина, на этот раз чуть мягче. – Я не буду привязываться и приближать девочку к себе больше положенного. Но... оставь.»

А ведь малышка действительно осталась. Джон вообще имел привычку исполнять обещания, а ещё чаще даже не обещал, а просто делал. И она заплетала Эмили косички, гладила по голове, выслушивала её детские ещё заботы. Не часто, но во время этих крохотных моментов можно было представить, будто та её мечта всё-таки сбылась. Станным и необычным образом, но всё же воплотилась Черную в реальность.

Коробка всё-таки отправилась на законное место в верхней полке шкафа, а микроскоп был отёрт от пыли и почищен. Или всё-таки попросить Эмилию смазать механизм, чтобы работал как надо? Пожалуй, стоит передать эту просьбу через Литу, раз уж девочки живут в одной комнате.

Летисия стала второй находкой в «Доме». Если Эми так и осталась любимой малышкой, то Лита – ученица. Продолжатель дела, гордость и причина держать свою голову высоко и с достоинством. Всё верно, Вита Вазайски теперь не

просто профессиональный врачемаг, но и учитель, развивающий талант одной из самых одарённых девушек за последние десятилетия. И, кстати, тоже оставшейся рядом с ней после просьбы, обращённой ко Смиту.

Вига всё-таки отправилась завариваться в специальном чайничке – женщине нужна была пауза. Обдумать всё, разложить старые воспоминания по полочкам. В очередной раз напомнить себе, что она пускай и просто винтик, но в достаточно сложной машине, которая уже запущена служить великой цели. Винтик, правда, довольно старый, и новые детали продолжают появляться вновь и вновь.

Кевин. Парень, поцелованный силой. Один из лучших стратегов, какие только появлялись в «Доме», и талантливейший оперативник.

Дик. Бедовый мальчишка, с возрастом становящийся серьёзней. Его способности к связям с общественностью могут перекрываться лишь даром очаровывать противоположный пол.

Если только Смит не ошибся, что с ним хотя и редко, но случается, эти двое в состоянии будут повести за собой тысячи тысяч. Но – не сейчас. Позже, и для этого им пригодится любая помощь. К примеру, знания и опыт талантливого врачемага и великолепного техника, коими были Летисия и Эмили. И как у Джона получается не только находить таланты, но и объединять их? Интересно, когда подсеял Литу в один блок с Кевином и Эми, знал, что мальчишка ею заинтере-

ресуется? С него бы сталось разглядеть в девчонке, которую выкупил как красную даму, уникального врачамага намного раньше остальных. Ну или этому мужчине просто в очередной раз повезло. Совсем как тогда с малюткой Эми, которая оказалась настолько успешным технарём, что ещё пять лет назад могла бы стать помощником старика Кента, а сейчас и вовсе в состоянии его заменить. Вот только делать этого не собирается.

Как-то Летисия обмолвилась, мол, Эми – манипулятор. Но Вита эту теорию не поддержала. Во-первых, про самих манипуляторов известно крайне мало. Уж слишком редкая они группа среди талантов, а значит как таковых данных о них нет и вряд ли предвидится. А во-вторых и главных, кто они по своей природе такие? Те, кто заставляет тебя чувствовать то, что хотят они. Делать то, что им угодно. Руководят тобою и твоими мыслями. Но Эми всегда была просто девочкой, довольно робкой и милой, которую просто хотелось оберегать, но не более.

– Госпожа Вазайски, можно?

Вита вздрогнула, обернувшись к двери. Эти мальчишки, жёлтые кавалеры, только на днях принятые в основное крыло «Дома» после перевода из «детского», так толком и не научились ни стучаться, ни чувствовать, когда им не совсем рады.

– Чего тебе, семьдесят пять пятнадцать?

И хвала Черни, что хотя бы имена запоминать не нужно.

Порядковый номер идентифицирует здесь всех и каждого, а заодно помогает не привязываться к крысятам сверх необходимого.

– Рука после вчерашней тренировки болит.

Врачемаг перевела взгляд с улыбочивой физиономии мальчишки, лицо которого ещё не тронула даже подростковая щетина, на чайничек с вигой. Что ж, значит придётся пить её уже холодной...

– Ладно уж, спортсменов, – фырчит Вазайски и поправляет и без того идеально сидящий на ней халат. – Топай на кушетку и показывай, что там с твоею рукой.

Глава 1.

Отчаявшись найти подругу в зале, Летисия отправилась туда, куда, по её мнению, должна была прийти Эмилия – к ним в блок. Где ещё, как не среди родных стен и обняв привычную подушку, можно выплакать своё горе? И прямо сейчас, прихватив с собой бутылку того, чего в «Доме» обычно днём с огнём не сыщешь, Лита была готова поддержать их с Кевином малышку. Побывать жилеткой, вытирая слёзы Эми и поддакивая в ответ вообще на всё. Рассказывая, какой Дик всё-таки павлин и придурок, а эта Оливия ей и в подмётки не годится. Впрочем, про последнее лучше промолчать, ведь новенькая была хороша. Действительно хороша, и даже сама Лита при первом знакомстве смотрела на неё с лёгким волнением. Как отреагирует на подобную экзотическую красавицу Кен? Вдруг всё, что уже успела придумать себе Летисия, было ничем иным как обычным интересом и желанием держать рядом с собой бывшую приму?

Но потенциальная нынешняя прима её возлюбленного, к счастью, не заинтересовала. Летисия, увидев его совершенно равнодушный взгляд, в тот момент выдохнула с облегчением, про себя решив, что подобная девица придётся по вкусу разве что Ричарду – тому вообще плевать, насколько пошло смотрится женщина. И ведь как в воду глядела, побери её Чернь! Весь вечер от этой Оливии не отходил. А ей теперь

придётся искать Эмилию, чтобы утешить.

Однако даже до блока доходить не пришлось: они с другой столкнулись прямо в коридоре, сегодня ещё более пустом, нежели обычно. На Эми были футболка с порядковым номером и свободные штаны. Косметику девушка уже успела смыть, а красивая и сложная причёска, на создание которой Летисия потратила немало времени, уступила место обычной косе.

– А почему ты одна? – удивилась Эмилия, опередив подругу с вопросами. – Где Кевин?

– Кевин?.. – казалось, этот вопрос попросту сбил девушку с толку. – Наверное, в зале. Лучше скажи, куда ты собралась в таком-то виде?

Нет, с видом было всё в порядке, ведь именно так Эми ходила почти постоянно, отмахиваясь от того, что в основном крыле форму «Дома» свободно можно игнорировать. Но девушка, всегда возящаяся с техникой, на возмущения подружки только пожимала плечами. Мол, так ей удобно, вот и всё.

– В отдел, – Эмили пожала плечами, будто сообщила нечто само собой разумеющееся. Словно в порядке вещей оставить новогоднюю вечеринку и уйти работать. – Сегодня там дежурство, и нужен доброволец. А я всё равно свободна, поэтому вызвалась посидеть до семи утра.

Возможно, Летисия бы успокоилась, скажи эти слова подруга с горечью. Отчаянием. Злостью, в конце концов, ведь это бы означало, что девушка решила выплеснуть свои эмо-

ции в тишине и среди привычной рабочей обстановки. Но Эми была спокойна. Это её равнодушно-доброжелательное выражение никак не пожелало сходить с лица, и Лита волновалась.

– Детка, – она взяла подругу за руки, немного пожалев, что они так и стоят посреди коридора. Такие разговоры намного лучше вести в комнате, где у вас рядом мягкий диван и чашки с витой. – Дик – он же просто придурок. Павлин, который думает лишь о себе. Поверь, ты найдёшь себе кого-то намного лучше, а эта Оливия...

Лита прикусила язык, совсем позабыв, что собиралась и вовсе не упоминать объект страсти Ричарда, но брови Эми поползли вверх, и договорить девушке даже не пришлось.

– Лита, ты о чём? – и вот опять на юном личике показалась эта её успокаивающая улыбка. – Всё нормально, и я в полном порядке.

– Разве может быть хоть что-то нормальным после того, что случилось на вечеринке?

Когда наивные девичьи грёзы разбились о чужое равнодушие.

– Но я действительно в норме, – теперь улыбка стала чуть-чуть шире, а заодно и мягче. – И даже больше, ведь этим вечером я была очень счастлива. Отражение в зеркале показывало мне очень красивую девушку, которой всё-таки обрачиваются вслед, провожая заинтересованными взглядами. Предвкушение, трепет, минуты ожидания перед свиданием

– всё это было, и оно прекрасно. Даже представить себе не можешь, насколько я тебе благодарна за то, что показала мне такую вот меня. Что даже я могу пускай и ненадолго, но стать красоткой.

– Детка... – выдохнула Лита, у которой и вовсе опустились руки. – Но ты ведь хотела не этого.

Не могла та воодушевлённая девчонка, которой она накладывала несколько часов назад макияж, мечтать о том, чтобы среди ночи просто переодеться в рабочую одежду и уйти дежурить. Променять на смену в лаборатории надежды о том, как утром просыпаешься на плече любимого мужчины.

Улыбка покидает лицо Эми, но взгляд остаётся всё таким же мягким. И даже больше, ведь теперь туда вплетается нежность, с которой девушка смотрела на дорогих ей людей.

– Этого достаточно, – она слегка поглаживает большим пальцем тыльную сторону ладони подруги, ведь они так и стоят, не размыкая рук. – Для белой дамы довольно и такого, и именно этот момент я буду вспоминать потом. Но сейчас важнее другое.

Другое? Что же вообще сейчас может быть важным, когда внутри у Литы пустота. Которая, вполне возможно, просто отражает то, что творится у Эмилии.

– Блок будет пуст, я не вернусь раньше восьми утра. Используйте это время с толком.

– Эми...

Она просто не понимала, что должна сейчас сказать или сделать. Как утешить того, кто избегает утешения? Позаботиться о том, кто в этот момент сам взялся опекать тебя?

– Меня уже ждут, нужно перехватить дежурство, – напоминает Эмили и мягко забирает свои руки из захвата подружки.

– Пожалуйста, помни, что мы с Кевином очень любим тебя.

Летисия знала, что это не то, что должна была сказать подруге, но ничего иного попросту не получалось. Она попросту не могла предложить ничего большего.

– Я помню, – короткий кивок. – И тоже вас люблю.

Некоторое время Летисия так и стояла ещё посреди коридора, хотя сама Эми уже давно скрылась за поворотом. Что она чувствовала сейчас? Пожалуй, только пустоту, и ничего больше. Настолько сильное опустошение, что даже просто развернуться, пройти в свой блок и усесться на диван в гостевой потребовало от девушки невероятных усилий.

Она так и просидела в темноте до тех пор, пока туда же не вернулся Кевин. Рубашка у него была слегка расстёгнута, пиджак в руках – чем дальше, тем хуже в зале работали вытяжки. Он явно устал от сегодняшнего праздника, но стоило увидеть возлюбленную, как его губы тронула улыбка. Мягкая, почти такая же, какие имелись в арсенале Эми, но при этом очень тёплая. Такие он дарил только ей.

— Вот ты где, – сказал он, усаживаясь рядом с Литой и

накрывая её сцепленные ладони своей рукой. – Устала?

– Немного, – призналась девушка, хотя на самом деле из неё словно выжали все силы. Вот только рассказать причину своего состояния, когда до этого пообещала всё держать в секрете, Летисия элементарно не смогла. – Как там всё?

– Суетливо, – отмахнулся Кевин, притягивая любимую к своей груди. – Стоило директору потеряться из поля зрения, и торжество приобрело какие-то безумные масштабы. Видел, кстати, на празднике несколько несовершеннолетних, но предпочёл махнуть на это дело рукой. А ты... Ты ведь искала Эмили? Нашла?

Нашла. Не там и не так, как следовало бы, но против судьбы, говорят, бессилён даже Кайзер. Куда уж до него обычным жителям Нижнего слоя?..

– Твоя сестра любезно оставила весь блок в нашем распоряжении, – сообщила она. – Видимо, чтобы могли сидеть вот так, ни от кого не таясь. А сама ушла на дежурство в отдел техников.

– Дежурство? – переспросил Кен, который был уверен, что дежурят в эту ночь либо наказанные, либо совсем уж отбросы среди белых и жёлтых кавалеров и дам. Но если сестра вызвалась по собственному желанию, наверное, это совершенно другое дело. – Надо же, какая славная девочка... Обязательно из следующей поездки в Средний привезу ей чего-нибудь сладенького.

– Привези... – эхом проговорила Лита, а после чуть ото-

двинулась и прикоснулась ладонью к щеке возлюбленного. – Кен?

– М...?

– Поцелуй меня.

Летисия плохо понимала, что с ней творится. Или скорей уж понимала слишком хорошо, ведь именно она насильно вытянула из подруги часть её эмоций – плату за способность быть хорошим врачамагом. Легче от этого Эми не стало, но вот саму Литу накрыло с головой. И эти чувства были совершенно не теми, которые хотелось пережить, потому что сейчас она была в раздрае.

Девушка не имела привычки плакать. Не рыдала в детстве над разбитыми коленями, её не трогали злые и обидные замечания по поводу цвета волос – Лита их даже не обмазывала глиной. Не проронила ни слезинки в тот первый раз, когда её касались, предварительно заплатив хозяйке, хотя от воспоминаний о толстых пальцах, заросших жёсткими и чёрными волосками, едва не выворачивало наизнанку. А вот сейчас совершенно по-детски накрыло, и хотелось рыдать. Впрочем, чего ещё ждать, когда подхваченные эмоции принадлежали человеку, который очень долгое время чувствовал себя ребёнком? Но способ, чтобы избавиться от этого гнетущего ощущения, Летисия прекрасно знала.

Кевин склонился над нею, накрывая губы своими, и тонкие пальчики Литы сразу же скользнули под воротник его рубашки. Ночь, разумеется, уже перевалила за середину, но

до восьми утра у них есть несколько часов. А вместе с ними и возможность избавиться от щемящего чувства одиночества, напиваясь теплом родного человека.

Глава 2

На самом деле, пришла Эмилия в свой блок даже не в восемь, а уже после завтрака, да и то только чтобы переодеть запачканную машинным маслом футболку на свежую. И по-настоящему вернулась после полудня, когда в общей комнате их блока собрались все, включая пришедшего по привычке Дика.

Последнему, кстати, приходилось особо тяжело. У бара он успел как следует перебрать с выпивкой, притом как до вечеринки, пока очаровывал Оливию, так и под утро, когда ушёл от своей подружки на одну ночь. Теперь же Дик сидел, откинувшись на спинку кресла и стараясь держать глаза закрытыми.

– А можно как-то сделать свет не таким ярким? – бурчал он, приложив ладонь ко лбу.

– А можно вообще не приходить к нам, если у тебя есть своя комната? – парировала Летисия, которая и раньше-то товарищу своего возлюбленного была не особо рада. – Что ты здесь делаешь?

На это замечание Дик приоткрыл глаза, рассматривая сердитое лицо врачамага. Недолго, буквально пару секунд, а после его взгляд перешёл уже на друга.

– Кен, без обид, но тебе необходимы тренировки. Почему твоя подружка с утра такая злая, словно накануне ты закон-

чил за пятнадцать секунд?

Кевин привычно закатил глаза. Ругаться на товарища было бессмысленно, потому что, во-первых, это же Дик и он всегда такой, а во-вторых, затрещину ему уже успела выдать сама Лита.

– И почему вы все такие злые? – пробурчал Ричард, но ровно в эту секунду перед его лицом появилась бутылка с ледяной водой, а заодно стаканчик с положенной на дно пилюлей. – Ого!

Он поднял взгляд, скользнув по фигуре Эми. Ровно такая же, как и всё предыдущее время, она была в рабочей форме, и разве что в лице имелись некоторые изменения.

– Какая гадость...

Пожалуй, Летисия готова была бы стукнуть парня ещё раз, если бы не была с ним внутренне согласна. Когда с утра Эмилия пришла в этих очках, огромных и с грубой квадратной оправой, именно такая мысль и появилась в её голове. Гадость, которая вполне милую девушку превратила в Чернь что такое.

– Разве у тебя плохое зрение? – поинтересовался Дик, закидывая в себя пилюлю, а после открывая бутылку с водой.

– Они не для зрения, а помогают анализировать потоки энергии в работе.

– Ну так и носи их на работе!

– Работа техника заканчивается лишь тогда, когда тот засыпает, – на это Эми мягко улыбнулась и пожала плечами. –

Так что я предпочла бы их не снимать.

– Гадская работа, – молодой человек опять откинулся на спинку кресла, предварительно сделав несколько жадных глотков. – И очки тоже гадские.

– Вообще-то можно было бы хотя бы сказать «спасибо», – не выдержала Лита, смотря на этот диалог со стороны. – Между прочим, Эми только что принесла тебе лекарство от похмелья, хотя я бы с удовольствием подсыпала мышьяку.

– И очень странно, что из вас двоих именно ты являешься врачемагом, – хмыкнул Дик, но всё-таки добавил, обращаясь к сестре своего друга: – Не обижайся, мелочь. Очки и вправду кошмарные, но за лекарство и воду спасибо. И вот тебе совет на будущее от взрослых: когда и ты сможешь отправиться на новогоднюю вечеринку, никогда не перебарщивай с выпивкой. Впрочем, возможно как раз тебе эта кобра и принесёт нормального лекарства от похмелья.

Буквально на секунду Эмилия застыла, а после кивнула, тихо проговорив «спасибо». Стёкла очков блеснули, не позволяя разглядеть выражение глаз, и это разозлило Литу уже намного серьёзней.

– Подозреваю, мозги твои ровно там же, где и всё остальное. Ты что, даже не помнишь, что Эмили была на вчерашней вечеринке?

И, между прочим, специально для него старалась одеться как можно привлекательнее! Только слепой не смог бы оценить всех её трудов, да и старания самой Литы. Слепой, ну

и такой павлин, как Дик.

На несколько секунд молодой человек застыл, пытаясь воссоздать картинки вчерашнего вечера, а после всё-таки кивнул.

– Да, теперь вспомнил. Славная косичка была, мелочь.

Косичка! Только здравый смысл помешал Летисии треснуть его ещё раз. Неужели это было всё, что он запомнил? Или в пылу охоты на Оливию любая другая информация попросту шла фоном?

– Ты вечером-то сможешь поработать с документами? – поинтересовался до этого молчавший Кевин, рассматривая рассеянность друга со своей стороны.

– А на завтра это никак перенести нельзя? Не съест же нас директор из-за небольшой отсрочки...

– Не съест, но нервы вытрепетит основательно, – вздохнул Кен. – Оно хотя бы того стоило? Пытаться произвести впечатление на девушку таким вот странным способом...

– О, да! – Дик улыбнулся, словно дорвавшийся до лакомства кот, каких до сих пор держат в Верхнем слое. – Не жалею ни о чём, что произошло прошлой ночью. Всё-таки опытные женщины – это что-то! Хочешь немного подробностей?

– Я – пас.

Кевин тут же вскинул ладони и бросил взгляд на свою девушку. Но та, против обыкновения, даже не разозлилась, а просто поднялась со своего места и вышла из комнаты. Воз-

можно, чтобы дать возможность мужчинам поболтать наедине? И только несколько позже до него дошло, что Эмили покинула их ещё раньше.

– Эми!

Девушка обернулась, застыв посреди коридора. Она не ожидала, что её уход заметят так быстро, и абсолютно точно не подумала о том, что Лита захочет что-то сказать.

– Не обращай внимание на то, что говорит этот павлин, – Летисия понизила голос, подойдя вплотную. Они и без того были одни в коридоре, но дело ей казалось уж слишком деликатный. – Ты же его знаешь, язык без костей. И эта Оливия... У них ведь несерьёзно. Он как был бабником, так им и остался.

– Я... – извиняющаяся улыбка промелькнула на мордашке Эми, совершенно не подходя к этим очкам. – Лита, я не совсем тебя понимаю. Что не так с Диком?

– Не хочу, чтобы ты изводила себя и тратила на него эмоции или держала обиду.

– Но почему я вообще должна обижаться на Ричарда? – удивилась девушка. – Он ведь всегда был честен в своих желаниях и словах. Мне не за что его упрекнуть.

– И ты..?

Лита не понимала, что хочет спросить. Станет ли её подруга ещё раз пытаться добиться внимания Дика? Или, быть может, сообщит, что решила попытать счастья с другим? Но до того, как успела хотя бы оформить вопрос в собственных

мыслях, Эмилия поправила очки и едва заметно выдохнула.

– Господин Кент просил появиться в отделе после обеда. Мне нужно идти, хорошо?

Не хорошо, но возразить Летисия попросту не могла. Как не могла и поделиться своими переживаниями за подругу, ведь до этого так опрометчиво дала обещание молчать. И потому уже второй раз за прошедшие сутки просто смотрела на спину Эмили, почти до крови прикусывая нижнюю губу.

Глава 3

– Давай-давай, герой, топай аккуратно.

Летисия обернулась на дверь и с удивлением увидела в проёме подругу, которая вела под руки щуплого подростка. Мальчишка явно старался сохранить лицо перед заместителем начальника техников, но периодически на его лбу всё же пробегала тень боли.

Несчастный случай? Неудачный эксперимент? Ладно, подключить внутреннее зрение она всегда успеет позже.

– Что там у вас? – врачамаг подошла поближе, теперь помогая Эми с другой стороны. Так, в четыре руки, они смогли доставить мальчишку к кушетке намного быстрее. – Из тренировочного зала, или от тебя?

– Просто кое-кто пренебрёг таким понятием, как техника безопасности, – фыркнула Эмили, с облегчением стряхивая с себя ношу и потирая затёкшее плечо. – Ох, не видел этого господин Кент...

– Это случайность! – мальчишка пробурчал, но тут же скис, стоило Эмили посмотреть на него поверх очков.

Сама Летисия лишь про себя вздохнула, увидев этот жест. Казалось бы, подруга носит эти очки уже почти полтора года, а привыкнуть к её виду никак не получается. Всё та же широкая футболка, те же свободные штаны, но одна небольшая деталь, и перед тобою словно совершенно другой человек.

Отмахнувшись от мыслей, она всё же проверила мальчишку на наличие травм. Внутреннее зрение показывало довольно плотный клубок чёрных нитей, а зелёные искорки в них если и были, то не особо яркие, скопившись в основном под правым боком и у колена.

– Не страшно, такое и само заживёт, – закончив осмотр, вынесла вердикт Лита. – Но сегодня отлежись в госпитале, а после не забывай ещё три дня принимать настойки.

– Понял, – вздохнул паренёк и умоляюще посмотрел на Эми. – А можно...?

– Ладно уж, не буду никому передавать твой проект, – девушка пожала плечами, действительно не видя в этом проблемы. Тем более, ребёнок-то попался довольно талантливым. В плане безопасности, конечно, у него ещё ветер гуляет в голове, но кто из нас в четырнадцать другой. – Отлëживайся, а я пошла назад.

Она было направилась на выход, как подруга подскочила вслед за ней.

– Ты сейчас сильно занята?

– Как и всегда, но работу можно сдвинуть, – Эмили прикинула поток дел в техотделе и совершенно эгоистично решила, что в ближайший час там справятся и без неё. – Случилось что-то срочное?

– Не срочное, – призналась Лита. – Останься, немного поболтаем.

Мальчишка был отправлен в госпиталь, вига отличнейше-

го качества, которую можно было достать только в Верхнем слое, заварена и разлита по кружкам, а обе девушки уселись за небольшой столик, отделённый от основного помещения полупрозрачной ширмой.

– Стыдно сказать кому – живём в одном блоке, а почти не видимся.

На это замечание Эмилия не ответила, зато сделала глоток напитка.

Вкусно. У неё в своих запасах ничего подобного не было. Впрочем, подарки техникам обычно и не дарят. За что?

– Я соскучилась...

Летисия смотрела на молчащую подругу с едва заметной тоской. Та изменилась. Все они изменились...

Как они с Кевином и предполагали, около года назад Эмилия официально заняла место помощника руководителя технического отдела. То, что она едва ли не лучше старика Кента вела все дела уже давным-давно ни для кого секретом не было. Но то, что в восемнадцать лет получила подобное назначение, став белой дамой, удивило много кого. Впрочем, шептавшиеся за спиной обычно через фразу или две припоминали, чьей же сестрой является Эми, и дальше предпочитали просто многозначительно молчать. А вот о заслугах девочки, с юного возраста прекрасно ладившей с техникой, почему-то забывали. Обычно это нехило злило Литу, но так как подруга всегда отмалчивалась и не комментировала, мол, какая разница, по блату должность получила или

за дело – главное, чтобы приборы работали без нареканий, приходилось помалкивать и ей. И постепенно эти разговоры затихли.

Кстати, о Кевине. Не так давно он также получил повышение. Об этом вслух как раз не афишируют, а новая должность принесла мужчине больше проблем, чем привилегий. Теперь он намного чаще выезжал за пределы «Дома», кучу времени проводя в Верхнем слое, зато как раз благодаря карьерному скачку смог попросить директора пойти ему на некоторые уступки.

Теперь они с Летисией официально считались парой. Об не говорилось направо и налево раз уж в стенах «Дома» семейный формат отношений считался нонсенсом, но теперь эти двое хотя бы смогли быть рядом. Девушка уже давно переселилась в комнату возлюбленного, а их с Эмилией уютное жильё окончательно перешло во владения техника. Литта крепко подозревала, что там теперь практически филиал лаборатории с кучей инструментов и заготовок под изобретения, но входить туда и наводить свои порядки больше не имела права. Вот так и выходило, что некогда закадычные подруги, которые могли часами напролёт болтать перед сном, больше фактически не виделись, лишь изредка пересекаясь в коридорах или столовой. И это удручало Литу. Заставляло с тоской размышлять о том, какими же они все стали.

– Много работы? – снова начала она. А то с Эмилией ста-

нется просто выпить вину и уйти, так ничего толком и не сказав. Некогда доверчивая девчушка давно уже стала скрытной и замкнутой.

— Её хоть когда-нибудь бывает мало? — губы девушки изгибаются в лёгкую улыбку, но Лита видит, что она не настоящая. Наигранная, и выдалась лишь потому, что так полагается. — И, если ты не против, я бы уже пошла к себе.

Врачемаг же сжимает под столом ладонь в кулак, не решаясь высказать недовольство вслух. На этот раз Эми даже вину допивать не стала. Плохо. Такими темпами они и вовсе станут друг для друга чужими, а этого Летисия бы не хотела.

— Вечером у нас планируются посиделки, — сообщила она, видя, что подруга уже поднялась со своего места.

— Ага, здорово, — кивнула Эмилия, но как-то рассеянно. — Я у себя буду, собирайтесь спокойно.

— Нет, ты чего! — теперь Лита и вовсе вскинулась. Как этой девчонке вообще могло прийти в голову, что ей не будут рады? — Я имела ввиду, что будет здорово, если вернёшься из отдела пораньше. Дик тоже обещал заглянуть.

Она внимательно следила за лицом Эми. Ну же! Любая эмоция, или хотя бы её оттенок. Но нет, подруга только кивнула и пообещала особо не задерживаться. В очередной раз.

Едва врачемаг успела убрать со стола, как к ней один за одним потекла вереница посетителей. Удивительно даже, что разрешили им с Эми поговорить. Впрочем, сколько его там было, этого разговора-то? И с каждым разом становилось всё

меньше и меньше.

– Пока-пока.

Эмилия подняла голову, кивнув ещё одному ушедшему к себе коллеге. Кажется, этот был предпоследний. Последняя – уже она.

С одной стороны, работы у технического отдела всегда много. Если начистоту, она и вовсе никогда не заканчивается. С другой – раз этот поток не в состоянии иссякнуть, его в любой момент можно просто оборвать, на другой день вернувшись к той же точке. Никакого аврала не было и в помине, но Эми всё равно упорно сидела за своим столом и ковырялась в наполовину разломанных, а наполовину обгоревших платах. И всё лишь оттого, что возвращаться в свой блок девушке решительно не хотелось.

Чем дальше, тем сильнее она ощущала пропасть, которая разделяла их с Литой и Кевином. Они почти наверняка по-прежнему считали её своей семьёй, любили с по-своему заботились. И, находясь в родном блоке, об этой пропасти легко можно было забыть. Но каждый день так или иначе Эми сталкивалась с тем, что по своему статусу даже приблизиться не сможет к главному помощнику директора «Дома» и лучшему из врачамагов. И эта её должность заместителя господина Кента была словно насмешка: она просто стала первой среди низших.

Ни о какой зависти речи и не шло: девочка с детства запомнила, что для нормального функционирования машины необходимо, чтобы работали все винтики. В огромнейшей машине под названием «Дом» важен труд каждого, будь он хоть лекарем, хоть поваром, хоть заместителем господина Смита. Эми знала, что занимается важным делом, а талант используется по полной программе, и эта реализация её полностью устраивала. Не устраивали исключительно косые взгляды и шепотки за спиной о том, что получает всё на блюдечке лишь потому, что имеет нужные связи. Но что за шутка Черни – стоило ей перестать общаться на людях с братом и лучшей подругой, как слухи иссякли сами собой! А разве может быть хоть что-то лучше, чем спокойствие?

– Ой, здрасьте.

Мальчишка, явно из новеньких, даже не вошёл в дверь отдела без стука, а просто туда ввалился. Лохматый, с испариной на висках и в заляпанной футболке, наверняка он бежал сюда, и Эми это удивило.

– Здравствуй, – она поднялась из-за стола навстречу мальчику, откладывая недоделанную плату на стол. – Ты что-то хотел?

– Мне нужна... – быстрый взгляд на свои ладошки, в которых лежала зажатая бумажка. – Нужна Эмилия.

— Это я.

Гость осмотрел девушку с головы до ног, задержав скептический взгляд на лице, а в первую очередь на очках в тол-

стой оправе. Словно не верил, что именно такого человека ему и нужно было найти.

– Я принёс записку от Летисии из медицинского блока, – мальчик сделал шаг вперёд, протягивая клочок бумаги. – Она такая красивая, ты знаешь?

– Знаю, – и на лицо невольно прокралась короткая улыбка. Куда как более тёплая, чем те, которые достались Лите. – Давай сюда.

Бумага оказалась немного влажной после ладони мальчишки и совершенно измятой. Но текст не растёкся, и прочитать его для девушки не составляло труда.

«Дик привёз твои любимые сладости, ждём только тебя».

Всего лишь несколько слов, а и без того унылое настроение окончательно ушло вниз.

Эмилия прекрасно знала, что Дик не в курсе, какие она любит сладости. И даже больше, мог не быть в курсе, что до сих пор их ест. Наверняка то был простой и безликий сувенир младшей сестре лучшего друга, и уже очень давно она предпочитала и вовсе не получать никаких подарков, чем такие.

Сам Ричард в последнее время появлялся в «Доме» всё реже и реже. Директор выдавал ему одно выездное задание за другим и поговаривали, что парень даже обзавёлся временным жильём в Верхнем слое, хотя вот это абсолютно точно были только слухи. Но всё равно Дик был одним из тех

близких людей, который давным-давно скакнул так высоко, что ей его даже не разглядеть из своей лаборатории. Тогда какой вообще смысл пытаться и поддерживать какие-либо отношения?

Впрочем, «близкий» – слишком громко сказано, ведь не общались они уже довольно много времени. Примерно полгода назад случайно столкнулись в коридоре, но Дик не поздоровался и даже её не узнал. Нет, может быть окликни его Эмили сама, напомнив, что вот и есть та самая «мелочь», они бы обменялись несколькими фразами и натянутыми улыбками. Но это было нужно ей ещё меньше, чем безликие сувениры.

– Ты сейчас занят? – Эмилия обратилась к мальчику, сминая записку. – Сможешь передать ответ?

Само собой, ребёнок пускай и еле заметно, но скривился. Но Эми знала, как найти подход к таким вот капризулям – сама когда-то тоже была вечно голодным подростком.

Она развернулась к столу и вытащила оттуда горстку корешков в сиропе. А после, слегка поразмыслив, добавила ещё столько же и всё это сложила в бумажный кулёк.

Глаза мальчишки засияли, и, внутренне усмехнувшись, заместитель руководителя технического отдела поняла, что теперь он ради неё хоть до Среднего пешком докопается.

– Записку напишешь? – спросил паренёк, сразу же запихнув один из корешков за щёку. – Я подожду, тут у тебя интересно. Машины всякие, лампочки...

– Записка не нужна, – Эмилия же покачала головой. – Просто скажи госпоже Летисии, что у меня очень много работы. Вернусь никак не раньше полуночи.

Мальчик осмотрел пустое помещение, одинокую лампу над её столом и несколько плат в коробке. Но быстро кивнул, а после скрылся, прижимая к груди своё богатство.

Эмилия же еле заметно выдохнула. Она всё сделала правильно. Так будет лучше для всех, а лично ей будет ещё и спокойней. И даже несколько месяцев спустя, когда вся ситуация перевернулась с ног на голову, по-прежнему считала только эту модель поведения верной.

Глава 4

– Не результаты, а Чернь знает что! Где таланты? Где те, кто бы заставил «Дом» сотрясаться от громких побед?

Ругался Смит сегодня со вкусом, не скрывая эмоций. Дик, также не видя смысла контролировать лицо, показательно закатил глаза.

Последние месяцы директор словно сам не свой требовал от подопечных свершений, соразмерных уровню чёрных кавалеров и дам, хотя уже давно в организацию не приходили самородки. Их даже в детском крыле не наблюдалось, а найти кого-то среди взрослых, чтобы не тратить время на обучение и стажировку, и вовсе было бы чудом из чудес. Молодой человек крепко подозревал, что Смит задумал какое-то дело, и именно поэтому сейчас настолько заведённый. Однако пути директора неисповедимы, а значит единственное, что можно сделать сейчас – просто переждать очередной приступ ворчливости.

– Коллинз!

На этот раз директор обращался к конкретному человеку, а именно – заведующему тиром, где уже не одно поколение воспитанников «Дома» тренировалось в меткости самыми простыми пулями с краской.

На окрик обернулся крупный мужчина чуть старше тридцати, и тут же сделал шаг к руководителю. В отличие от

Ричарда, закатывать глаза учитель Коллинз не имел права. К тому же, Джон Смит не на пустом месте пришёл в тир с проверкой.

– Слушаю, директор, – мужчина кивнул, на ходу поправляя серую футболку – стандартную форму как воспитанников, так и преподавательского состава заведения. Не то, чтобы форму обязательную, но носить её было желательно всем и каждому, помимо самой верхушки управления.

– За последние полгода в «Дом» пришло порядка двух десятков новичков. Кто-то из них уже выдал результат, которым смогли бы заинтересоваться на Верхнем слое?

– В принципе, ребята подобрались достаточно неплохие, – начал учитель, стараясь говорить как можно более обтекаемо и не смотреть начальнику в глаза. – Пятерых и вовсе можно отправить на задания в Средний хоть сегодня, так что...

– Учитель Коллинз, вы издеваетесь?

Само собой, директор понимал, что прямо сейчас ему заговаривают зубы. О том, что среди новеньких есть молодёжь уровня жёлтых дам и кавалеров он знал и без того, но этого ему было катастрофически мало. Не ради такого результата он подключал рекрутеров, периодически и сам выкупая потенциальных кандидатов. Не ради середнячков изо дня в день прорабатывал всё новые планы и стратегии.

– Где таланты? – повысил голос Смит, повторяясь, но теперь не обращаясь ни к кому конкретно. Коллинз едва заметно поморщился, а Дик ещё раз закатил глаза. – Где луч-

шие из лучших? Где те, которые смогут выбить цель хотя бы девять раз из десяти? Вот как...

На этот раз директор попросту прошёлся мимо поражённых накануне целей, которые по устоявшейся традиции не меняются до тех пор, пока не начинают окончательно разваливаться.

Одна мишень.

Вторая.

Третья.

Джон, кажется, дошёл бы до конца, когда его как громом поразило на середине.

– А это чьё? – он ткнул пальцем в мишень, где метка посередине была основательно изрешечена. – Новенькие? Или кто-то из старых парней заглянул на тренировку?

Его взгляд сошёлся с Коллинзом, и в первый миг учитель задумался и сам. Новенький? Старый? Хм...

– Это Милли приходила тренироваться, – мужчина наконец пожал плечами. – Она почти что каждый обеденный перерыв заглядывает к нам.

Сказано это было таким будничным тоном, что Смит невольно задумался. Милли? Каждый перерыв?..

– Дик? – директор развернулся к своему помощнику. – Что ещё за Милли?

– Понятия не имею, – честно ответил тот. – Какая-то женщина или девушка, смею предположить.

– Поумничай мне тут! – а вот директор сдвинул брови,

глядя на ухмылку будущего заместителя. — Разве не ты у нас оприходовал почти всю женскую часть «Дома»?

— Но ни одна из них не брала в постель пистолет, — парень развёл руками. — Возможно я её действительно и знаю, но имя ни о чём мне не говорит.

Теперь директор подошёл к мишени ближе. Результат и вправду впечатлял, и кем бы ни была эта Милли, стрелять она умеет метко. Но как так вышло, что они проворонили подобного специалиста? Возможно, конечно, она в «Доме» уже очень давно и умудрилась застрять на низкой должности. Но почему в таком случае не подавала прошение о переквалификации и проверке способностей заново?

Самого же Дика незнакомка интересовала мало. Найдётся, куда она денется. Сложнее было с самим директором, который даже ни разу не намекнул что именно задумал. «Новые кадры» — понятие туманное, но если знать, в какую сторону двигаться, авось и получилось бы помочь. У Ричарда и самого разрослась сеть осведомителей из тех же беспризорников, с которыми когда-то водился. Дома терпимости также были кладезю полезной информации, но Смит упорно отмалчивался, и это только усложняло дело.

— О, вот и она. Милли!

Коллинз, про которого Дик даже забыл, махнул в сторону выхода, и парень сосредоточил взгляд на вошедшей фигурке.

Невысокая девушка с тёмными волосами, собранными в косу, обернулась на крик, и уже через секунду Ричард помор-

щился. Очки! Отвратительные, закрывающие добрую половину лица, они уродовали внешность гостьи так, что невольно начинаешь задумываться, есть ли там на что посмотреть без них.

Девушка же развернулась и кивнула тренеру в знак приветствия. Но ближе не подошла, просто скользнула взглядом по нему, по директору, а потом направилась в сторону стойки с оружием.

Ричард нахмурился, потому что в движениях этой Милли было что-то знакомое. Он словно уже видел похожий ритм шагов и жестов, вот только никак не получается вспомнить, где именно. Может...

– Так что, позвать вам её? – тренер развернулся к директору, который снова подошёл к центру зала. – Хотели бы поговорить с нею лично?

– Чуть позже, – отмахнулся Смит, рассматривая как девушка уверенным жестом собирает оружие. – Сперва пусть постреляет, может там и разговор никакой не нужен. Хотя, признаюсь прямо, от маленькой нахлебницы я такого не ожидал... Дик, ты вообще знал, что она умеет стрелять?

– Нет, господин.

Признаваться в том, что он и вовсе не узнал младшую сестру лучшего друга до того момента, как директор назвал её привычным прозвищем, Ричарду не хотелось.

Надо же... Интересно, как давно они не виделись с мелочью? И почему вдруг «Милли», если всегда её называли по-

другому?

Девушка спокойно собрала оружие, подошла к свободной и целой мишени, а после встала в стойку. Прицел, упор, и вот одна за другой в углубление вошли все десять красящих пуль. Дальше – перезарядка, а после ещё одна череда выстрелов. Но что удивило Дика сильнее всего, так это то, как многозначительно рядом с ним хмыкнул директор. После такого обязательно жди чего-то странного...

Но с удивлениями на сегодня покончено не было. Стоило мелочи закончить, как к ней подошёл Коллинз, и внутренним зрением Дик чётко увидел, как в чёрных лентах тренера промелькнуло несколько алых искр. Он что, флиртует сейчас, что ли? Нет, в принципе-то мелочь уже должна быть совершеннолетней, так что, наверное, всё в порядке. Но почему-то остро захотелось поставить в известность этого факта Кевина, а лучше даже вместе с его подружкой. Как они отнесутся к тому, что Эмилией интересуется кто-то из преподавателей, да ещё и такой взрослый?

Практически утвердившись в мыслях заглянуть на днях в блок к другу, ну или хотя бы поболтать с ним где-нибудь в офисе, Дик снова обратил внимание на Смита, что не сводил с девчонки глаз. Директор же, ещё с минуту раздумывая, сам сделал в сторону Эмилиии первый шаг.

Глава 5

– Нахлебница! – директор остановился в десятке шагов от линии тира, и Эми тут же развернулась к нему лицом. – И часто ты здесь прохлаждаешься?

– Иногда заглядываю, – девушка ответила спокойно, продолжая сжимать в руках пистолет. Дик же едва заметно поморщился – очки... Как вообще можно было придумать что-то такое?

– Вообще-то Милли приходит к нам почти каждый день, – едва ли не с гордостью вклинился Коллинз, хотя как раз его сейчас никто не спрашивал. – И всякий раз результат именно такой.

Эмилия и Смит одновременно повернули головы к тренеру, но если взгляд директора был скорее недовольным, то девушка излучала спокойствие и равнодушие. Простая констатация факта, и ничего больше.

– Не сочти за труд рассказать, чего ради белой даме захотелось пострелять.

– Таким образом я просто отдыхаю и перезагружаю мозги, – Эми пожала плечами, но выражение лица не поменяла. «Словно маска», мелькнуло в мыслях у Ричарда, и вряд ли у него одного. – Согласно уставу, это не запрещено.

– Точно-точно, ты ведь у нас знаешь устав «Дома» лучше всех, – протянул Смит, хотя в его словах и слышалась издёв-

ка. – Может быть даже получше меня. Сколько ты уже обитаешь у нас?

– Почти шестнадцать лет, господин директор. Я могу быть свободна?

Не то, чтобы подобные допросы напрягали Эми. Спрашивает и спрашивает, ей-то что? Другое дело, что у заместителя руководителя технического отдела не так уж много времени на пустую болтовню, и именно потому девушка всегда предпочитала уйти сразу после того, как опустошила две обоймы.

Однако директор был иного мнения.

– Никуда без тебя твои платы и схемы не денутся, – отмахнулся он, осматривая воспитанницу более пристальным взглядом. – Да и Кенту не помешает вспомнить, кто же из вас двоих главный, и поработать самому. А по движущимся мишеням ты так же метко стрелять умеешь?

– Не знаю, господин, – честно ответила Эми. – Белые дамы не имеют доступ к той части тира. Разве что в качестве ремонтной бригады, – добавила она спустя секунду, и директору показалось, будто бы в голос вклинились нотки осуждения. Впрочем, по маленькой нахлебнице теперь вообще не ясно, о чём думает.

Директор цыкнул, и на некоторое время между ними чetyрьмя образовалась пауза. Дик и тренер Коллинз даже переглянулись несколько раз, но говорить хоть что-то не решились. Молчала и Эмилия, удивляя остальных подобным уровнем выдержки.

– А если мишень живая? – теперь девушка вскинула брови, словно прося пояснений, и директор добавил: – В смысле, сможешь ли ты выстрелить в человека. У тебя ведь в пулях краска? Представь, что я – твоя цель, на которую ты получила заказ убрать. Стреляй. Так уж и быть, обойдёмся без контрольного в голову.

Дик вскинул брови, учитель поджал в недовольстве губы. Эмилия же, бросив быстрый взгляд на собственную руку с зажатым в ней оружием, безо всяких вопросов сделала выстрел в пол.

Секунда, и вот она поднимает пистолет, практически не целясь. Ещё один миг, и после сам Ричард ощущает небольшой удар в грудь, а по ткани пиджака расплывается краска. Ровно такое же, какое почти сразу появляется поверх одежды директора.

На этот раз тишина длится недолго, зато на них в упор смотрят вообще все, кто прямо сейчас находился в тире. Да и немудрено, ведь не каждый день белая дама расстреливает самого главного человека «Дома», притом так, словно между пайкой микросхем регулярно убивает людей. Иначе как объяснить эту полнейшую невозмутимость, отсутствие вопросов и то, что первый выстрел был сделан в пол, дабы прогреть оружие, а второй стал пристрелочным и в совершенно иную цель?

Громкий смех Джонатана огласил стены помещения, а заодно немного разрядил обстановку. Ну или сделал только на-

пряжённее, это с какой стороны посмотреть.

– Совсем неплохо для маленькой нахлебницы, – заявляет он, осматривая свой пиджак с въевшейся в ткань краской. – Теперь посмотрим, что ты умеешь ещё.

– Простите, господин директор, но я вас не вполне понимаю.

– Всё ты понимаешь, – отмахнулся Смит, которого невозмутимый тон девчонки только развеселил. – Знаешь, что такое лабиринт?

– Несколько раз настраивала внутри приборы.

– Хочешь попасть внутрь, но уже не в качестве техника, а как полноценную тренировку?

Если бы Дик хоть на чуть-чуть хуже держал себя в руках, то обязательно присвистнул в удивлении. Лабиринт – это ведь полоса препятствий для подготовки самых опытных сотрудников. Многие новички даже просто пройти его не в состоянии, теряясь в этих хитросплетениях путей, а уж о том, чтобы в его стенах укрыться от преследования и речи быть не может. Сам Ричард проходил лабиринт не более пяти раз, и хотя показывал довольно высокие результаты, предпочитал обходить такие тренировки стороной. Отправить же в подобное место белую даму было как минимум смело, а как максимум – пахло авантюрой. С другой стороны, найти девчонку постфактум не составит труда, а если директора это развеселит, то почему и нет?

– Благодарю за честь, господин директор, но я не вижу в

этом смысла. Поэтому – нет, не хочу.

Эмилия не извинялась, не сожалела и не заискивала. Просто говорила о своих желаниях, и Ричард невольно задумался, с каких пор мелочь стала такой взрослой и самостоятельной. Сколько он её помнил, младшая сестра Кевина старалась угодить всем и каждому, без конца бормоча эти свои «простите» и «извините», а также прячась за улыбкой. Со временем такую просто начинаешь воспринимать как досадную помеху, которая, впрочем, никогда по-настоящему не доставляет хлопот.

– Как жаль, что я спросил тебя сейчас просто так. Вперёд.

Теперь они смотрели друг на друга совершенно одинаково: спокойно, твёрдо и уверенно в себе. Правда ни для кого не секрет, кто же по итогу тут будет обязан подчиниться. И Эми медленно кивнула.

Смит огляделся в поисках подходящей кандидатуры, а после взмахом руки подозвал к себе одного из жёлтых кавалеров. Громила Тин никогда не хватал звёзд с неба, однако был довольно исполнительным. И везучим, раз к двадцати семи годам пускай и не поднялся выше уровнем, но и не сгинул во время какой-нибудь операции.

Громила подошёл довольно резво, остановившись в трёх шагах от директора «Дома». Ричарду это не особо понравилось, ведь Тин был довольно туп и прямолинеен. Кажется, более худшего партнёра для Эмилии по игре в кошки-мышки, которую наверняка задумал директор, просто не найти.

– Побегашь за девчонкой, – Смит кивнул в сторону Эми, которая так и стояла, продолжая сжимать в ладони пистолет.

– Постарайся не травмировать её сильнее необходимого.

– Понял, – ухмыльнулся Тин. – Правда бегать за штабной крысой...

Предвзятость буквально сквозила от молодого мужчины, но Эми это не обидело. По сути, он ведь и не сказал чего-то, выбивающегося из рамок, и белых дам так называли хоть за глаза, хоть прямо в лицо. Другое дело, что в разговор внезапно даже для самого себя вклинился Ричард.

– Позвольте, директор, но Эмилия – не оперативник. Отправлять её в лабиринт как минимум неосмотрительно, ведь...

– Дик, – директор оборвал подчинённого одним лишь словом, подкреплённым суровым взглядом. – Заткнись и не лезь не в своё дело. Верно ведь, нахлебница?

Эми снова промолчала, даже не потрудившись пожать плечами, и это показалось Ричарду неправильным. Как и вообще весь образ давней знакомой, которая сейчас смотрелась совершенно непривычной и чужой.

– Итак, запоминай, – продолжил Смит. – На прохождение лабиринта у тебя будет десять минут. Цель – выйти из противоположной двери без пятен от пули и с оружием. Форте тебе... – директор сделал вид, будто задумался, – допустим, полторы минуты, а после Тин отправится следом за тобой. Не испугаешься его?

По мнению Дика, даже просто выслать неопытную белую даму в подобное место отдавало безумием. Десять минут, которые отвёл директор, были и вовсе издевательством, ведь самые опытные проходили лабиринт за восемь с половиной. Притом мы говорим о повторном прохождении. А Тин так и вовсе жестокий и беспринципный мужлан. Но спорить с директором прямо сейчас было себе дороже, так что он предпочёл промолчать.

Эмилия же в этот раз пожалала плечами и проговорила:

– Больше шкаф – громче падать, – и этим заработала злой взгляд Тина.

Вполне возможно, оперативник бы не постеснялся в выражениях, но в этот момент директор махнул рукой.

– Давай, пошла. Только... – он пальцем указал на очки Эми, – эту свою бандуру оставь здесь, будь добра. Не хочу, чтобы ты использовала подобную штуку как бонус.

Смит протянул ладонь, но Эми, словно не доверяя ему самое ценное, отошла к стойке и только там сняла очки. Дик же нахмурился в очередной за последние полчаса раз, рассматривая личико девушки.

Надо же... Совершенно отвратительные очки портили мелочь до неузнаваемости, хотя по факту она оказалась довольно миленькой. Да, свободные футболка и штаны скрывали фигуру, да и длинная коса смотрелась довольно просто. Но лицо было вполне симпатичным, и молодой человек с недоумением пытался найти сейчас причину, чего ради моло-

дая женщина уродовала себя таким вот странным способом. Ведь дело явно не в зрении, раз так просто согласилась снять очки.

Прохождение лабиринта транслировалось на многочисленные экраны, и, кажется, все в тире собрались перед стендом. Не так часто в «Доме» разворачиваются шоу, и свидетели надеялись чуть позже поделиться впечатлениями с другими жителями, заодно обсуждая новую прихоть директора.

– Твоя фора – только полторы минуты, помни об этом, – заявил Смит, оценивающе рассматривая Эми. – Вперёд, время пошло.

Девушка даже не кивнула. Просто спрятала протянутый Коллинзом свежезаряженный пистолет за пояс и открыла дверь.

Глава 6

Пожалуй, Дик бы не слукавил если заявил, что прямо сейчас волнуется. Возможно это было связано с тем, что там, на полосе препятствий, находилась младшая сестра его лучшего друга. А может просто не ожидал, что от директора пойдёт настолько плотный эмоциональный фон. Чёрные ленты Смита переплетались серебристыми искорками, что прямо указывало на то, насколько взбудоражен был мужчина. Основными эмоциями этого цвета являлись упрямство и настойчивость, а значит директор уже придумал для Эмилии какую-то роль, но сейчас ему нужно больше информации. И хорошо бы девчонке не подвести высокое начальство, оправдывая надежды.

Сама Эмилия также вызывала в Ричарде двойственные чувства. С одной стороны, это ведь мелочь. Младшая сестра Кевина, которую он знает уже страшно представить сколько лет. С другой – стоило девушке снять с себя уродские очки, и что-то в ней неуловимо изменилось. Не в них ли дело, кстати? Посмотреть бы ещё на эту бандуру вблизи...

Словно подслушав мысли помощника, директор Смит сам подошёл к стойке, куда Эмилия только что и положила очки. Немного покрутил их в руках, взглянул на стёкла через свет, а после вернулся к заместителю.

– Интересная штукавина, кстати, – протянул он. – Тин, а

ты чего стоишь? Иди, догоняй свою крыску.

– Э... Но разве не прошло всего лишь полминуты?

Вопрос Дика был резонным, ведь они договаривались на фору втрое больше. Однако директор только отмахнулся, мол, никто не обещал девчонке честной игры, и Тин почти что сразу скрылся за дверью прохода в лабиринт.

Чем ближе ко входу, тем меньше освещения имелось в коридорах. Особенно такое было заметно на контрасте с яркими лампами тира, и это должно нехило дезориентировать новичка. Эми же, судя по записям камер, пускай и не резво, но упорно передвигалась к центру лабиринта, и, хотя не успела отойти слишком далеко, её отделяли от преследователя уже три или четыре поворота.

– Что скажешь о них? – поинтересовался директор, протягивая Ричарду очки Эмилии. – Занятная вещица, правда?

Тот взял их в руки, не скрывая брезгливости. Толстый пластик серо-чёрного цвета обрамлял довольно массивные линзы, которые совсем не искажали картинку. Внешне ничего интересного в них не было, и потому парень решил подключить внутреннее зрение.

По всей видимости, для техника они должны были служить подспорьем в работе, потому что стёкла оказались плотно переплетены чёрными лентами. Узор вязи был довольно необычным, а ещё в нём угадывался почерк самой Эмилии – даже если они и не общались толком, это не значило, что Дик не пользовался созданными девушкой веща-

ми. Другое дело, что помимо чёрного в вязь вклинивалось и что-то ещё.

– Заметил? – поинтересовался директор. Но парень, как ни было стыдно признаваться, помотал головой. – Ну да, я тоже не сразу сообразил. Если присмотреться повнимательнее, то можно разглядеть сиреневый цвет.

– Сиреневый?

Такого поцелованные Силой ещё не видели.

Чёрный – стандартный цвет Силы, хотя и не единственный. Его видят почти все, имеющие уникальные способности, и он является основа из основ. Другое дело, что существуют и другие цвета, и возможность видеть их определяет твой талант. К примеру, врачамаги или те, которые имеют к этому задатки, способны разглядеть в ауре человека или предмета искорки зелёных оттенков. Чем больше зелени и чем она интенсивнее по тону, тем серьёзнее болезнь. Цвет серебра – упрямство и настойчивость. Жёлтый – отчаяние, и многие служители закона без зазрения совести манипулируют людьми, аура которых сквозит этим цветом. Красный – страсть, и сам Ричард был одним из немногих, способных видеть алые ленты. Собственно, именно так он и выбирал себе подружек, тщательно следя, чтобы у них не появлялось жёлтого цвета. Но вот сиреневый...

– Откуда он?

– Не удивлюсь, если маленькая нахлебница создала его сама, – директор вновь забрал себе очки. – Очень похоже на

переработанный жёлтый, замешанный на серебре, но пока не понимаю, как именно она это сделала. Ладно, не мешай смотреть.

Ричард поджал губы, но тактично умолчал, что вообще-то Смит сам заболтал его с вопросами. Действительно, к чему споры, когда самое время сосредоточиться на экране?

Таймер показывал, что Эмили внутри уже примерно две минуты, и даже умудрилась одолеть целую треть пути. От Тина её отделяли три поворота, но долго ли продлится фора ясно не было, ведь жёлтый кавалер проходит этот лабиринт далеко не в первый раз.

Чем дальше, тем сильнее волновался Дик. Нет, всё-таки такие испытания не для изнеженной белой дамы, а Эмили была именно такой. Её никто и никогда не тренировал, и какова вероятность, что выдохнется уже через минуту? А если учесть, что громила Тин находится в пылу охоты, как бы девчонке не попасть под горячую руку... Опять же, вряд ли Кевин будет рад услышать, что его друг мог предотвратить подобное безумие, но по итогу стоял и ничего не сделал.

– Четыре минуты и почти половина пути, – отметил Ричард, обращаясь к начальнику. – Как по мне, отличный результат, чтобы ваше любопытство оказалось удовлетворено. Может быть, стоит остановить испытание?

– Шутишь? – фыркнул Смит. – Девчонка даже не разогрелась, ведь начало здесь слишком простое. Опять же, посмотри на Тина. Как я могу оставить этого парня без добычи?

По мнению Дика, послать увальня куда подальше было бы лучшим из возможных решений. Тупая сила и ноль интеллекта, более худшего кандидата в напарники маленькой Эми найти нереально.

– Кевин будет сердиться, – парень попытался зайти хотя бы с этой стороны.

– С каких пор мне не плевать, что скажет этот мальчишка?

А в это время Эмили свернула к левому проходу, и мысленно Дик чертыхнулся. Лабиринт не имел тупиков, и пройти его возможно было при любом исходе. Но одно дело двигаться по прямой, и совершенно другое, когда приходится то карабкаться на стены, то пролезать мимо наваленных брёвен. Мелочь как раз предстоял последний вариант, и вот она показывается по другую сторону баррикад вся пыльная, а в волосах запутались мелкие щепки.

– Хо-хо! – воскликнул Смит, подходя к экранам ближе. – И что же она сделает теперь?

То, что Дик принял за попытку отдышаться после прохождения по узкому тоннелю, на деле стало настоящей проблемой. Коса, длинная и толстая, которую Эмилия вряд ли вообще когда-то стригла, зацепилась за сучок. Не торопись девчонка, и смогла бы выбраться из плена, предварительно распустив волосы, но даже в тире и через призму экранов они прекрасно слышали тяжёлую поступь даже не думавшего скрываться Тина, а также его ехидное «где же ты, крыска?». Кажется, испытание всё же закончится для белой дамы

досрочно...

Чего Ричард не ожидал, так это того, что вместо бессмысленных попыток Эми так быстро возьмёт себя в руки. Секунда, и девчонка вытаскивает из голенища ботинок складной ножик. Вторая, и острое лезвие разрезает косу напополам.

– Даже не знаю, что меня удивляет сейчас сильнее, – хмыкнул директор. – То, что маленькая помощница Кента таскает с собой холодное оружие, на которое не срабатывают местные детекторы, или что с такой лёгкостью отчекрыжила охапку волос, над которой так долго вздыхала Вита.

Точно, госпожа Вазайски! Одно время мелочь ведь даже помогала ей, пока окончательно не перешла в технический отдел. Дик позабыл об этом, но предаваться ностальгии смысла и не было. Сейчас единственное, что волновало молодого человека – упорно сокращавшаяся дистанция между Эмилией и Тином.

От предыдущей форы оставался пшик. Нет, выбери девушка другой путь, и наверняка успела бы скрыться, однако после узкого прохода шло открытое пространство почти что в тридцать шагов. То самое, где для противника ты как на ладони, представляя собой идеальную мишень.

Само собою, девушка рванула к следующему повороту что было силы. И так же разумеющимся было то, что она не успела одолеть и половины расстояния.

– Не дёргайся, крыска, – пробасил Тин, и в его голосе можно было услышать превосходство. – Это просто краска, тебе

даже больно не будет.

Ричард наморщился, словно это его самого сейчас поймали. Время у Эми ещё оставалось, но на открытом пространстве ей никуда не деться. А значит, как бы ни жаждал зрелища Смит, игра в кошки-мышки может считаться законченной.

– Хорошо, не буду дёргаться, – слышалось из динамиков, и Дик сперва даже не узнал этот голос. Мелочь что, всегда говорила с такими мягкими грудными интонациями? – Но у меня к тебе один вопрос.

Тин застыл на месте, и осудить его не смог бы никто из находящихся сейчас по ту сторону экрана. Уже хотя бы потому, что слышали не только голос Эми, но и видели её весьма хищный взгляд.

Глава 7

Всё, что требовалось от Тина прямо сейчас – «осалить мышку». Подстрелить красящей пулей, и больше ничего, она уже проиграет. Цель Эмили была обратной: выйти из лабиринта безо всяких меток, зато с оружием в руках. Желательно ещё и уложиться в десять минут, из которых у неё осталось только две. Тогда какой смысл в разговорах, которые лишь тянут время?

Видимо, такой же вопрос посетил и Тина, и он пускай не убрал пушку, но замер с озадаченным лицом.

– Что ещё за вопрос, крыска?

– Тебе разве не полагается предварительно... разоружить меня?

Жёлтый кавалер замер, ведь «разоружить» прозвучало двояко. Почти на грани, которую вполне могут перейти запертые в одном помещении мужчина и женщина. И Эмили на этом не остановилась. Наоборот, сделала шаг навстречу. Потом ещё один.

– Вот видишь, я сама убираю пистолет, – проговорила она, отбрасывая оружие в сторону и сокращая дистанцию дальше. – Но у меня найдётся ещё много чего интересного. К примеру, нож, – и вот девушка снова пальчиками поддевает из-за голенища холодное оружие, также откидывая его в сторону. – А может и не только нож...

Теперь их с Тином разделяют ровно три шага, и, кажется, при всём желании мужчина бы не смог разорвать их зрительный контакт. Особенно после того, как Эми слегка склонила голову на бок, а её губы тронула лёгкая улыбка.

– Так что, осматривать будешь?

– Минута до окончания времени, – услышал Дик над своим ухом, и только после этого сообразил, что во время речи Эми почти забыл, как дышать. Зрелище по ту сторону экрана захватило его целиком, уж слишком непривычным было. – Интересно, она задумала именно то, чего я от неё ожидаю? И если да, то вытянет ли?..

По-хорошему, к директору стоило бы обернуться и что-то ответить, но сделать этого Ричард не смог. Он, ровно как и здоровяк Тин, был полностью прикован взглядом к стоявшей в лабиринте девушке.

Эмилия же делает даже не шаг, а половину шага назад, а после стягивает с себя футболку. Ту самую обычную и серого цвета, которая является пускай и необязательной, но формой в «Доме» и на которой нашит её личный идентификационный номер.

Нет, под футболкой не оказалось какого-то особенного белья, к виду которого привык Дик. Обычный топ, просто поддерживающий и без того не пышную грудь. Однако сам факт подобного действия способен выбить почву из-под ног любого мужчины, и вот Тин уже делает шаг вперёд, а пистолет в его руках пускай всего на несколько градусов, но опус-

кается.

Миг, и в лицо мужчине летит та самая футболка с номером один-семь-два-пять. Ещё одно почти неуловимое движение, и Эми носком ботинка выбивает из рук Тина оружие, перехватывая и рывком убегая от опешившего громилы.

– Ну ничего себе, какая у Милли оказывается растяжка...

На это замечание господина Коллинза Дик только хмурится уже в который за сегодня раз, а его губы сжимаются плотнее. Безумная девчонка! Брат вообще в курсе, что она творит?

Дверь выхода из лабиринта открывается за три секунды до окончания назначенного срока, и Смит на это показательно вздыхает.

– Ты едва-едва уложились, – говорит он девушке, которая по инерции ещё какое-то время бежала, остановившись только в метре от директора. – Но для первого раза это...

Договорить Джонатан Смит не успевает из-за грохота, с которым почти вывалился после полосы препятствий Тин. Кажется, он был ещё более запыхавшимся, чем Эмилия, глаза почти сверкали молниями, а побелевшие пальцы сжимали серую ткань футболки. А ещё, его чёрные ленты почти пульсировали жёлтым с серебром.

– Ах ты..!

Он явно нацелился на девушку, но почти сразу между ним и Эми вырос Дик. Даже взгляда от директора не понадобилось, он на интуитивном уровне знал, что сейчас делать.

– Ну-ка стоять, – суровый голос Дику всегда удавался на славу. Кажется, ещё со времён беспризорного детства. – Куда собрался?

– Но эта крыска...

– Вопросы здесь исключительно к тебе, – молодой человек тут же оборвал Тина. – И к твоей профпригодности. Ты вообще понимаешь, что только что тебя обвела вокруг пальцев девчонка, которая впервые в жизни увидела лабиринт изнутри? Так что стой смирно и не отсвечивай, а о твоём наказании поговорим позднее.

Он выхватил футболку Эмили из рук громилы, намереваясь сразу же вернуть вещь хозяйке. Каким-то неправильным казалось то, что младшая сестра Кевина стоит сейчас пускай не окончательно раздетая, но это видят все вокруг. Вот только стоило подойти к девушке вплотную, как неожиданно для самого себя застопорился.

Эми...

Воспоминания, что связаны с нею, были весьма размытыми. Но почему-то всё равно казалось правильным, если сейчас она засмущается и как-то мило улыбнётся. Потупит взгляд, попытается прикрыться, а то и вовсе прикусит губу из-за того, что не получается справиться с эмоциями. Но девушка, которая сейчас стояла перед ним и которую никак не мог понять как называть: Эми или Милли, вела себя совершенно по-другому. Не смущалась, не краснела, никак не проявляла эмоций. Для этой дамочки словно вообще не бы-

ло разницы есть на ней футболка или нет. И когда сам Дик протянул ей вещь, пускай и забрала её, но даже не поблагодарила. Молча надела, а после так же в тишине обернулась к директору Смиту.

– Итак, – продолжил тот. – Для первого раза получилось довольно сносно. Однако признай, с кем-то другим такой же номер мог и не пройти.

По мнению подавляющего большинства, «сносно» было не тем термином, который охарактеризовал бы прохождение новичком сложнейшей полосы препятствий в сжатые сроки, да ещё играя параллельно в кошки-мышки. Но Эмили не стала возражать, просто ожидая продолжения речи руководителя. И тот даже не заставил себя ждать.

– Но это всё равно лучше, чем делает основная масса, поэтому у меня есть к тебе предложение. Эмилия.

Глава 8

Зрачки Эми расширились буквально на миг, но уже этого мужчине хватило чтобы понять – его посыл дошёл как надо. Девчонка явно удивлена.

Не так уж много в «Доме» наберётся людей, которых господин директор называл бы по имени. На памяти Эмилии даже Кевин достаивался такого лишь несколько раз, хотя она и не отрицала возможности такого вот общения между ними приватно. Кое-кого он называл по прозвищам, но подавляющее большинство в лучшем случае достаивалось в момент обращения обычного «эй, ты». И именно поэтому девушка, которую с детства Джон Смит если и называл, то исключительно маленькой нахлебницей, была почти обескуражена подобной честью.

– Как насчёт того, чтобы пройти повышение квалификации и стать оперативником? – предложил директор, наблюдая как едва заметно дрогнул у девушки уголок щеки. – Если, разумеется, ты не предпочтёшь сытую ленивую жизнь в качестве заместителя Кента. Белая дама... Как там тебя называл этот остолоп? Штабная крыска?

Прозвище, даже сказанное самим директором, Эмилию не трогало. Куда сложнее было переварить то самое предложение, что эхом так и продолжало звучать в голове. Оперативником – это ведь...

– Прошу прощения, что прерываю вас, господин директор, но Эмили не может стать жёлтой дамой, – вклинился Дик, делая небольшой шаг поближе к девушке и словно бы её загораживая. – У вас ведь был договор с Кевином, согласно которому его сестра не будет больше работать на операциях вне «Дома».

За эту свою речь Ричард ожидал сурового или хотя бы строгого взгляда, но вместо этого в глазах директора появилась... жалость?

– Ты правда считаешь, что твой руководитель уже настолько стар, что не в состоянии удерживать в памяти какие-то моменты? – почти что вкрадчиво поинтересовался тот, и Дик предпочёл вытянуться по стойке «смирно».

– Никак нет, господин директор.

– Тогда, Чернь тебя побери, зачем вообще лезешь в чужой разговор? И, кстати, я обещал тому мальчишке только отсрочку на три года, и они, – теперь его взгляд обратился на Эмили, – уже истекли. А ещё я не говорил, что собираюсь сделать девчонку жёлтой дамой. К чему вообще рассуждать столь мелко?

– Чёрная?!

И вот ещё один жалостливо-презрительный взгляд, но в этот раз он обращён к учителю Коллинзу. Остальные, к счастью, и вовсе боялись открыть рот в присутствии директора, а тот предпочёл опять сконцентрировать внимание на маленькой нахлебнице, которая так незаметно успела вырасти.

Смит подошёл к Эмилии почти вплотную и кончиками пальцев подцепил грубо обрезанный ножом локон. Наверняка Вита будет рвать и метать как только увидит это безобразие, но может оно и к лучшему? Теперь лицо девчонки обрамлялось волосами и смотрелось довольно интересно. Но главное в ней, разумеется, не это, а вся аура. Умение подать себя, которому неясно откуда успела поднабраться. И ладно бы с нею уже несколько лет тренировалась госпожа Бомон, но нет, девчонка видела учителя красных дам спасибо если несколько раз, да и то в толпе.

Оставив локон в покое, он перехватил Эми за подбородок, заставив слегка задрать голову, и заставил посмотреть в глаза.

— Уверен, этот равнодушный взгляд способен свести с ума не одного мужчину. Так что, Эмилия? Ты хочешь пройти обучение и стать красной дамой? Истинной драгоценностью «Дома», которая сможет принести нам славу и успешно выполненные операции.

Пожалуй, именно это, а не сцену в лабиринте, очевидцы будут ещё несколько месяцев рассказывать в коридорах и столовой. Как за какой-то час простой девчонке, белой даме, сам директор предложил стать красной, притом назвав по имени.

Несколько секунд понадобилось Эми чтобы сообразить, что от неё вообще хотят. Но стоило информации усвоиться, а осознанию прийти, как она мягко высвободилась из захвата

мужчины.

– Господин директор, вы не могли бы пояснить, с чего вообще я получаю настолько... щедрое предложение?

Которое и вовсе не должна получать невзрачный техник.

– Господин Смит, могу я поговорить с вами приватно?

Кажется, Дику было совершенно плевать, что только что прервал чужой разговор, да ещё и своего начальства. Он вёл себя, словно опять стал тем неуправляемым подростком, которого только приволокли в «Дом», и был готов спорить, а может и ругаться. Скорее Ричард бы поверил, что Смит в кои то веки захотел пошутить, пускай и таким странным образом, но Эми... Эта должность точно не для неё. И стоит сообщить об этом директору до того, как все они успеют наломать дров, чтобы не разгребать последствия.

– Нет, не можешь, – Джонатан пожал плечами. – «Дому» давно не хватает самородков, и один из них я только что нашёл. Девчонка, что владеет техникой на самом высшем уровне, умеет выбивать в тире десять из десяти, имеет отличную физическую форму и на моих глазах едва не соблазнила своего преследователя просто на него посмотрев. Что ты мне собираешься такого сказать, чтобы я отказался от своей идеи? И, кстати, только что ответил и на твой вопрос.

Он перевёл взгляд на Эмилию, и та послушно кивнула. В отличие от Ричарда, который сдвинул брови сильнее.

– Но красная дама – это как-то чересчур.

– Неужели боишься, что через годик-другой девчонка зай-

мёт твоё место?

На это замечание парень промолчал, запоздало одёргивая себя. Действительно, чего это он завёлся? Выше красных дам в «Доме» только заместители Смита и некоторые из преподавателей. Если Эмили скакнёт на эту ступень, разом получит и признание, и интересные задания. Окажется полезной организации и лично Смигу. Другое дело, что в этом деле что-то не сходилось. И Кевин... Он точно должен был бы оказаться рад такому карьерному скачку младшей сестры. Вот только всё никак не выходило из головы, как в своё время стремился забрать из красных дам свою подружку. И Летисия, конечно, та ещё языкастая кобра, но стоило ей стать врачамагом, расцвела.

– Так что скажешь, девочка?

«Что скажешь»? Кажется, Эмили бы с удовольствием подпрыгнула выше головы, но было в предложении директора то, что просто не могла отбросить.

– Господин Смит, могу ли я взять паузу и немного подумать? – спросила девушка, стараясь говорить крайне вежливо. – Ваше предложение звучит заманчиво, но как быть с тем, что могу его не потянуть и в итоге подведу весь «Дом», вас и саму себя?

– Разумно, – соглашается директор. – Особенно если учесть, что ты весьма самонадеянна и пока что неопытна. Думай, Эмили. А вечером возвращайся с ответом.

Глава 9

Небо в Верхнем было ясным, как и почти всегда. Порой казалось, что даже погода здесь идеально подобрана под нужды жителей, иначе как объяснить такое до миллиметров выверенное соотношение солнечных дней и дождей, которые, впрочем, никогда не перерождались в затяжные ливни или ураганы?

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.